
Вечер, Замок Хогвартс, Западное Крыло, Один из классов.

Атмосфера завораживала. Просторный кабинет, украшенный множеством деталей из дерева самых разных оттенков, прекрасно освещался десятком свечей и факелов. Их пламя, словно застывшая в янтаре муха, перестало подавать хоть какие-либо признаки жизни: не тлели, не играли на ветру, не трещало «древо» под их жаром, нет - все это осталось в прошлом. Лишь свет, словно не замечая «проблем» своего источника, продолжал освещать все и вся.

Из широких окон было видно, что солнце уже почти скрылось за горизонтом зеленых исполинов, отчего света небесного светила перестало хватать. Собственно, именно поэтому свечи и факела дарили сейчас свой свет.

Уютная комната была украшена множеством картин, холстов, плакатов с запечатленными событиями самых разных времен. Каждое такое «творение» несло в себе одно, или множество рун. Стоит лишь взглянуть на них магическим зрением, как тебя утаскивает в водоворот магических ощущений, а также иллюзорных картин. Красиво.

— Я так рада, что хотя бы часть из вас смогла оценить великолепие этих трудов, — словно по волшебству, в центре комнаты, прямо у главного стола (а расставлены столы были полукругом так, чтобы все могли видеть говорившего, а также смогли рассмотреть все плакаты с рунами) появилась удивительная женщина, одетая в теплый домашний халат зеленого цвета. По ней и не скажешь, что она - одна из передовых рунологов магического мира. — Эх, сколько труда стоило пронести их сюда, вы не представляете... А ведь ещё этот ворчливый старикашка... : «Опасно держать все это в школе, наполненный детьми. Нельзя хранить такие вещи здесь, девочка моя», — пародируя тон, жесты и мимику одного старика, продолжила женщина. — Словно я не знаю, что руны опасны. И это он говорил Мне! Хотя и сам осознает, что магия сама по себе опасна, — постепенно речь профессора становилась все тише и тише, пока вовсе перестала быть различима. Даже я со своим слухом не смог понять то, что именно она там бормочет.

Пока дама была погружена в себя нам, учащимся, как раз хватило времени, чтобы занять места и хорошенько рассмотреть женщину. Слегка сухопарое тело, как ранее было замечено, укутанное в зеленый халат. Довольно симпатичное лицо, со слегка выделяющимися скулами (может, не хватает питания, либо же болезнь, хотя болезнь у мага...). Прически как таковой не было, просто длинные волосы цвета топлёного шоколада, находившиеся не то, что в творческом беспорядке, а было ощущение, что они несколько лет не видели расчёски. И, конечно же, венчали всю картину глаза: жёлтые, буквально искрящиеся эмоциями. Они как заведённые бегали туда-сюда, ища что-то, неизвестное им. И нет, безумия я не ощущал, напротив ее эмоции были относительно спокойны, просто возглавляла их одна, довольно не типичная - жажда. Жажда чего-то нового, либо же жажда новых знаний.

А мы ведь похожи... Только если ее жажда загоняет в один предмет, то моя заставляет получать знания, в как можно короткий срок и в большем объеме. Порой, мне даже приходится насильно заглушать ее... Особенно сильно такое явление проявляется с возрастом...

И словно отвечая на мои слова, моя душа слегка содрогнулась. Эмоции, взятые под жёсткий контроль, начали вновь вырываться, пытаясь отвоевать свои права на меня. Это было подобно наводнению, что охватило всю душу. Но я оказался сильнее, мгновение, и все вернулось на круги своя... Лишь черная дыра сделала очередной «поворот», а жажда стала на пол процента сильнее...

— Хм, — задумчивый хмык отвлек меня от мыслей, возвращая в реальность. — Что-то вас маловато, всего четыре человека, — постепенно, ее радостные эмоции угасали, уступая место печали. — Неужели руны настолько неинтересный предмет? Но ведь в них столь много красоты, силы, скрытого смысла...

Речь затихала, вновь переходя в бормотание. Значит, рассказы о ней правдивы: Батшеда Бабблинг — мастер рун пяти звёзд, всей душой обожающий свой предмет. Дошло до того, что она отказалась от любых других школ, кроме Рун. Ее любовь стала одержимостью, но и ее способности стали отражением страсти. Использование рун везде, где только можно: в быту, бою, науках, медицине — данная особа помогла совершиться стольким открытиям, что назвать ее слабой или глупой язык не повернётся. Хотя источник и резерв этой дамы и в самом деле не самый большой, где-то на уровне начинающего мастера, не сильно выше моего. Однако ее знания компенсируют данный недостаток (как и кольцо, под завязку запитанное маной).

И вот сейчас, это особа, как и несколько лет до этого, расстроена малым интересом детей к рунам. И это не очень хорошо для меня, так как из-за этого у нее пропадает интерес преподавания чего-то нового. Бабблинг начинает в буквальном смысле читать пары из книжки, напрочь отбивая интерес к данному искусству. Мне этого не нужно.

— Профессор Бабблинг, — спокойно начал я, обратившись к женщине. Уж не знаю, сколько ей на самом деле, но старше тридцати пяти она точно не выглядит. — Вы абсолютно правы, интерес детей к вашему предмету падает, — продолжил, как только профессор обратила на меня внимание. — Им кажется, что Руны морально устарели, являются пережитком прошлого, а также невероятно скучным времяпровождением, — с каждым словом она становилась все печальней и печальней, а эмоции от трех моих товарищей (в том числе и от Дафны) явно приобрели отрицательный окрас. — Однако! — повысил голос, создав микро паузу. — Давайте докажем им обратное! Здесь четыре человека, мага, юных дарования. Каждый из нас готов учиться у вас, неся ваши знания дальше. Так докажите всем остальным при помощи наших рук, что Руны живы. Они по-прежнему сильны и обладают поистине огромным потенциалом. Ведь с помощью них и возникло большинство ныне существующих школ магии. Раскройте тайны Рун и обучите нас, профессор, а мы поможем вознести это искусство на магический Олимп!

С каждым словом, с каждым предложением моя эмпатия по чуть-чуть надавливала на профессора. Это было опасно, это было рискованно, однако это стоило того. Препрежняя пламя вновь возникло в глазах женщины, а решимость превысила все пределы. Однако не все может быть так гладко, в последний момент мои щупы эмпатии обдало словно кипятком. И это чисто от эмоций женщины! Очередная защита?

— Ты прав, — исчезнув со своего места и возникнув рядом со мной, проговорила женщина. И лишь на доли секунды я узрел подобие конического ряда, что окружает ее. Интересно. — Раз они воспринимают Руны устарелой и старомодной школой, тогда мне стоит доказать им, что Руны - величайшее искусство! Они узрят мощь школы, что так долго отбрасывали как ненужную! И тогда я сама посмотрю на них сверху вниз, посмеиваясь с вершины!

Бабблинг замолчала, погружаясь в свои мысли. Эко ее припекло отношение к любимой школе. Буквально пара фраз и она готова нести свет в умы необразованных, доказывая свою правоту. И я прекрасно осознаю, что не будь у нее также тени мысли об этом, то я не смог бы совершить проделанное.

— Впечатляюще, — тихо проговорила Дафна, садясь рядом со мной. Ее серебришно-платиновые волосы колыхнулись в такт хозяйке, распространяя запах крыжовника... — Я не перестаю

думать о том, что твое место на факультете зелёных.

— И оказаться под землёй, вдали от библиотеки? — в пол-оборота повернувшись к ней, спрашиваю. — Увы, но на такие жертвы я идти не готов.

— Ожидаемо, — плавно кивнула Гринграсс, еле заметно улыбнувшись. — Однако поверь, у нас ты мог бы достичь куда большего.

Всё-таки Дафна изменилась. Как-то незаметно нескладная (как и все в ее возрасте) девушка начала расцветать подобно цветку. Фигура все ещё имела некую «костлявость», однако в нужных местах стала приобретать нужные объемы, чего не могла скрыть мантия. Лицо избавлялось от детских черт, становясь образом изысканной аристократки. Красиво... Минимальное усилие и «ненужные» мысли вновь взяты под контроль, как и реакция тела.

Пока это лишнее.

— И твой факультет смог бы мне дать то, чего я желаю? — спокойно смотря в ее глаза, наклоняюсь к ее лицу. Воздействия магии разума нет - прекрасно.

— Смотри чего ты жаждешь, — спокойно отвечает она, нисколько не беспокоясь о нашем положении, и как мы выглядим со стороны.

— Брось, — резко отстраняюсь, возвращая свое внимание к профессору. — Ты, как и многие другие, прекрасно осознаешь, что именно мной движет, — замолкаю, давая шанс ей самой закончить фразу. Однако ответа не последовало. — Магия и саморазвитие. Это единственное, что привлекает меня в данный момент.

— А как же власть? Слава? Влияние? — надо же, она сама наложила заглушающие чары, вполне достойные для ее возраста. Неплохо.

— А что мне даст та же слава? Доступ в закрытые библиотеки? Не спорю, в некоторые может быть и да, но далеко не все. Власть? Лишний геморрой. По поводу же влияние, — вновь оборачиваясь к ней, сталкиваясь с глазами, в которых плещется интерес. — Ты на самом деле думаешь, что архимаги или грандмастеры не имеют влияния? Думаю, ответ очевиден.

На этой ноте разговор и увял. Дафна, так и оставшаяся рядом, обдумывала мои слова (что было прекрасно видно по ауре). Ну а я, в свою очередь, взвешивал слова девушки. Похоже очередной акт вербовки. В конце концов, уже третий год учебы, самое то, да?

Слова девушки, а особенно эмоции, были невероятно выразительны. Прощупывание почвы подомной, дабы узнать точки преткновения. Будь мой контроль пониже, то они могли бы сыграть как на жажде, так и на плотских желаниях. Однако я заранее позаботился об этом, в том числе и при помощи поля «спокойствия».

И как раз благодаря ему представление, под названием: «воодушевленный профессор», подошло к концу. Всё-таки мое поле действует на всех, даже на тех, кто вроде бы закрыт. Пассивное воздействие.

— Класс, — уже куда более спокойно, обратилась к нам преподаватель. — Рада приветствовать вас в классе Рун. Здесь вы на протяжении следующих пяти лет познаете всю прелесть и силу этой школы, — взмах женской руки, и все плакаты активировались.

Что тут произошло. Огонь, лед, пустота... Самые разные виды магии, планов, чар - все это

явилось перед нами. Вот одна руна напоминающая, отдаленно, пламя, стала огненным провалом в Геенну огненную. Соседняя руна была такая же, но уже ледяная. Исчадия льда и огня взирали на нас своими “неживыми” глазами. И такие глаза, одного из ледяных существ, я и узнал... Это был тот самый...

Со звуком разбитого стекла, пространство рядом с каскадом рун лопнуло, обнажая темное нутро. Голод, жажда, тьма – отклик в моей душе получила именно эта картина.

Эти и множество иных, запредельных рун повисли рядом с нами. Их мощь отгораживалась от нас невидимой стеной, порождаемой такими же рунами, но вычерченными на полу. Они мерно сияли, нисколько не поддаваясь той мощи, что держали за собой. Захватывающе...

Мгновение, и все вновь стихло, словно ничего не было. Лишь манафон, что прибывал в хаосе, напоминал об этом....

— Руны опасны, ужасны, и злы, — тихим, но слышным всем тоном произнесла профессор. И теперь каждый был с ней согласен. — Но оттого они и становятся более желанными и притягательными. А настоящие мастера могут не только уничтожать жизнь, но и создавать ее, — удар ногтя по столу, и в тот же миг в воздухе (и на деревянной столешнице) возникли сотни горящих рун из разных школ.

С треском, прямо по столешнице расползались десятки трещины. Все больше трещин стали охватывать один участок, с непрекращающимся звуком ломающегося дерева. Секунда, и все замерло, чтобы потом прямо из стола вырос маленький, пока ещё слабый стебелек. С каждой секундной он рос и рос, пока не превратился в миниатюрное деревце с метр в высоту. Гигантская крона, для его размеров, раскинулась над столом, радуя нас переливом разноцветных цветов.

— Каждый из вас в будущем сможет создать что-то подобное, либо же равноценное по сложности, — мягко поглаживая листья древа, каждое из которых имело на своем тельце рисунок руны. Невероятно... — И, в конце концов, каждый из вас создаст именно те руны, которые будут подходить лишь вам и только вам, — ее глаза вновь набирали сияние. — Древние шумеры при помощи рун могли заключить в свои посохи (и не только) архидемонов, богов, джинов и великих духов. Две тысячи лет назад маги при помощи рун смогли подчинить себе источники магии, создав алтари. Сегодня же вы вступите на этот извилистый путь и докажете, что именно только руны имеют право возвышаться над всеми другими школами.

Страсть, желание, предвкушение переполняли женщину. Она жаждала вновь возвысить Руны в умах всех, и ее будущие ученики отвечали ей тем же. Каждый присутствующий здесь любил их... ну а я люблю магию, а Руны это часть ее, верно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1743555>